

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Трофимов Сергей Евгеньевич
*кандидат экономических наук,
профессор Академии военных наук,
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

В статье исследованы современные тенденции и стратегические перспективы инвестиционной политики как ключевого инструмента государственного регулирования нефтегазового комплекса России, проведена оценка основных показателей капиталовложений в топливно-энергетическом комплексе. Рассмотрены вопросы комплексной реализации крупнейших нефтегазовых проектов и их финансового обеспечения, развития энергетической инфраструктуры. Научно обоснованы целесообразность разработки единой методики обеспечения доступа к бюджетному финансированию для нефтегазовых проектов, что призвано обеспечить дополнительную добавленную стоимость конечной продукции. Принятие государственных мер стимулирующего характера способствует появлению новых форм взаимодействия государства и нефтегазового бизнеса в рамках созданных специальных экономических зон. Накопленный инвестиционный опыт, в частности предоставление государственных гарантий сохранности капиталовложений для развития промышленных производств, возможно эффективно применить на внутреннем энергетическом рынке. В условиях беспрецедентных внешних вызовов результативное взаимодействие государства и нефтегазовых компаний способствует повышению эффективности его функционирования и обеспечению устойчивости национальной экономики.

Ключевые слова: государственное регулирование, нефтегазовый комплекс, инвестиционная политика, нефтегазовые доходы, федеральный бюджет, бюджетное финансирование, энергетическая инфраструктура, импортопереживание.

JEL коды: E6, H11, L51, O1, Q43, Q48.

Для цитирования: Трофимов С.Е. Инвестиционная политика в нефтегазовом комплексе России: современное состояние и долгосрочные приоритеты // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2025. Том 17. Выпуск 1. С. 98-115. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-1-98-115.

Введение

Устойчивое развитие отечественного нефтегазового комплекса (НГК) невозможно без привлечения долгосрочных инвестиций в крупнейшие проекты за счет как собственных ресурсов и возможностей добывающих компаний, средств федерального бюджета и Фонда национального благосостояния (ФНБ), так и кредитов и займов, в том числе на международных финансовых рынках. В настоящее время основной особенностью инвестиционных проектов в НГК являются их масштабность и длительный срок окупаемости, в отдельных случаях составляющий десятилетия. По оценке Rystad Energy, в 2022 г. глобальные затраты на энергетику оцениваются в 2,1 трлн долл.¹ Значимым фактором увеличения капиталовложений выступает рост инфляции, обусловливаемый повышением стоимости оборудования, материалов, оплаты высококвалифицированного труда, расходов на транспортировку, а также санкционной политикой в отношении России.

Динамика капиталовложений в мировую энергетику имеет тенденцию к устойчивому росту. По прогнозу IEA, в 2024 г. глобальные инвестиции должны были составить более 3 трлн долл., в том числе почти 2 трлн долл. в экологически чистую энергетику, что должно превысить капиталовложения в разработку нефтегазовых запасов и угля. При этом отмечаются неравномерность распределения инвестиционных потоков и существенные диспропорции в структуре региональных ТЭБ: так, значительная доля инвестиций приходится на страны Восточной Азии и БРИКС. Реализация стратегических проектов в регионе сопряжена с государственной промышленной политикой, включающей создание специальных экономических условий, предоставление льготного финансирования и иных мер правительственной поддержки. Инвестиции в добычу нефти и газа должны были составить около 570 млрд долл., среднегодовой темп прироста инвестиционных затрат с 2022 г. – 7%.

В 2021 г. мировые инвестиции в НГК составили 602 млрд долл., в том числе в разведку и добычу нефти – 287 млрд долл., проведение геолого-разведочных работ (ГРП), добычу природного газа и производство сжиженного природного газа (СПГ) – 131 млрд долл., переработку и транспортировку нефти – 184 млрд долл. (Алифирова, 2022). При этом, на сектор сланцевой добычи углеводородов отводится 86 млрд долл., шельфовые проекты – 145 млрд долл., месторождения континентальной части – 261 млрд долл. По прогнозу, к 2025 г. объем инвестиций в добычу на шельфе возрастет до 180 млрд долл.; в региональном разрезе основной прирост капиталовложений приходится на Австралию и страны Ближнего Востока, в первую очередь Саудовскую Аравию в части добычи и экспорта нефти, Катар – природного газа и производства СПГ (Алифирова, 2022).

Значительная часть мировых инвестиций связана с нефтегазовыми проектами ведущих экономик и основных экспортеров – США, Канады, Китая, Индии, Саудовской Аравии и др. Среди крупнейших нефтегазовых корпораций наибольшие инвестиции в 2021 г. составили: PetroChina – 36,0 млрд долл., Saudi Aramco – 31,9 млрд долл., Shell – 20,0 млрд долл., Exxon Mobil и TotalEnergies – по 16,6 млрд долл., BP – 12,8 млрд долл., Petrobras – 8,8 млрд долл., Chevron – 8,1 млрд долл., Equinor – 8,0 млрд долл. Инвестиции российских компаний оценивались так: «Газпром» – 1,18 трлн р., «Роснефть» – 1 трлн р., «Газпром нефть» – 441 млрд р., «Лукойл» – 433 млрд р., «Новатэк» – 191,3 млрд р., «Транснефть» – 180 млрд р., «Татнефть» –

¹ Global energy spending set to reach record high of over \$2 trillion in 2022, led by oil and gas. Rystad Energy.: URL: <https://www.rystadenergy.com/newsevents/news/press-releases/global-energy-spending-set-to-reach-record-high-of-over-2-trillion-in-2022-led-by-oil-and-gas> (дата обращения: 14.09.2022).

119,1 млрд р., «Сибур» – 75 млрд р.² Оценки различных ведомств и организаций в отношении инвестиционных потребностей топливно-энергетического сектора существенно расходятся между собой, что обусловлено взятыми за основу нефтегазовыми проектами, альтернативными методиками расчета, учитывающими величину затрат, количество, размеры и запасы разрабатываемых месторождений, сервисную составляющую, ввод в промышленную эксплуатацию перерабатывающих мощностей, трубопроводов и др.

Таким образом, целью исследования выступает разработка методологических и практических положений и рекомендаций по совершенствованию государственной инвестиционной политики в НГК. Выделение специфики внутренних инвестиционных процессов в условиях экономических и технологических трансформаций на основании проведения анализа современного состояния и тенденций развития, исследования передовых отечественных и зарубежных публикаций, аналитических отчетов и данных позволяет выработать стратегические приоритеты развития инвестиционной политики в НГК, научно обосновать полученные результаты.

НГК как объект исследования рассматривается с позиций системно-функционального и комплексного подходов. Предметом исследования выступает совокупность методолого-практических положений государственной инвестиционной политики в отечественном НГК. Научная ценность и практическая значимость исследования обусловлены колоссальным геостратегическим значением нефтегазовой отрасли для российской экономики и промышленности как основы ВВП, доходов федерального бюджета и экспортных поступлений, ключевым звеном в обеспечении устойчивого экономического развития, вопросах национальной и энергетической безопасности. Прагматичная инвестиционная политика содействует опережающему технологическому развитию, достижению экономического и технологического суверенитета в новых условиях (Глазьев, 2018).

1. Современные тенденции инвестиционной политики в нефтегазовом комплексе России

Ситуация в мировой финансовой системе и на фондовых рынках напрямую влияет на принимаемые инвестиционные решения: уровень базовой ставки, цены на нефть, объемы привлечения кредитных ресурсов и заемных средств. Масштабность инвестиционных проектов связана с привлечением к работе высококвалифицированных кадров, значительными затратами на НИОКР, совершенствованием технологий в части повышения эффективности и экологичности и др. (Громов, 2016; Дмитриевский, Мастепанов, Бушуев, 2014). Совокупная потребность мирового НГК и крупнейших добывающих стран в финансовых ресурсах в продолжительном прогнозном горизонте имеет тенденцию к планомерному увеличению; дополнительные инвестиции позволяют обеспечить прирост углеводородных запасов. Для инвесторов важны стабильность проводимой энергетической политики, в том числе в части налогового регулирования, доступность и прозрачность условий осуществления нефтегазовой деятельности, устранение правовых и институциональных барьеров, выполнение обязательств перед миноритарными акционерами.

Увеличение инвестиционных потребностей российского нефтегазового сектора связано с обеспечением его устойчивого развития, освоением перспективных углеводородных провин-

² Мир тратит на энергию все больше, нефтяная отрасль нацелена на рост инвестиций в 2022 г. // Интерфакс.: URL: <https://www.interfax.ru/business/843842> (дата обращения: 14.09.2022).

ций, в первую очередь в Сибири, на Дальнем Востоке, арктическом и континентальном шельфе, комплексным импортоопережением промышленного производства, постепенным переходом на рельсы цифровой экономики; это способствует ускорению введения месторождений в эксплуатацию, в частности за счет этапов проведения геолого-разведочных и буровых работ. Источники привлечения данных средств из различных источников финансирования следует искать как на внутреннем рынке капитала, преимущественно за счет собственных ресурсов корпораций и предприятий банковских займов, бюджетного финансирования, нераспределенных нефтегазовых доходов бюджета и финансовых резервов, законсервированных в ФНБ, так и иностранных финансовых ресурсов, в том числе за счет выпуска акций и облигаций соответствующих проектов, иных форм привлечения долгосрочного капитала. Это позволяет разрешить возможный инвестиционный дефицит, расширить экономические взаимодействия с зарубежными странами и предприятиями, приступить к добыче углеводородов на месторождениях в стратегически значимых провинциях (Миловидов, 2019; Нарышкин, 2010; Пармон и др., 2019).

На повышение рентабельности производств оказывают влияние стабильность и предсказуемость политической ситуации, доступность кредитных ресурсов, отсутствие кадрового дефицита и др. Ключевыми направлениями государственного регулирования в инвестиционной политике НГК являются заключение международных и внутренних контрактов, обеспечивающих дополнительный приток капитала, сохранность вложенных средств, государственные гарантии по обеспечению экономической безопасности. Инвестиционные потребности НГК, в первую очередь, предполагают необходимые затраты на разработку и проведение геолого-разведочных и буровых работ, освоение месторождений. Капиталовложения в НИОКР позволяют повысить общую эффективность функционирования, в частности, за счет увеличения нефтеотдачи, улучшения экологичности и повышения качества конечного углеводородного продукта, создания производственной и институциональной инфраструктуры, модернизации и ремонта действующих предприятий на всех этапах производственных процессов, развития сектора СПГ, строительства нефтегазохимических производств, портов, терминалов, хранилищ, распределительных узлов и станций, сокращения издержек на транспортировку, принятия мер ГР, направленных на экономическое стимулирование потребителей углеводородов.

Инвестиционная составляющая в НГК содержит ряд особенностей: зависимость от проводимой денежно-кредитной политики, в частности, ставки рефинансирования, конкретной фазы экономического цикла, межгосударственных отношений, развития системы кредитования, состояния фондовых рынков (Звягинцева, 2015; Плакиткин, 2014). Расходы нефтегазовых компаний напрямую влияют на возможности инвестиционного развития глобальной экономики. Ключевыми направлениями вложений финансовых ресурсов выступают проводимые на новых нефтегазоносных участках НИОКР и геолого-разведочные работы, совершенствование технологий и условий добычи, внедрение новейших цифровых достижений, обеспечивающих повышение производительности во всех сегментах функционирования, укрепление энергетической и национальной безопасности, в том числе в военно-стратегическом плане, как, например, создание арктической группировки войск.

Устойчивое развитие НГК требует колоссальных инвестиций, предполагает расширение возможностей его функционирования по основным показателям, включая экологию, направлено на экономику в целом, смежные отрасли и комплексы. В структуре глобальных инвестиций преобладают страны Восточной Азии, Северной Америки, район Персидского залива и Россия. Для реализации наиболее масштабных проектов необходимы стабильные нало-

говая и политическая ситуация, институциональные и правовые условия. Это позволяет диверсифицировать источники финансирования, которые возможно привлекать в определенных пропорциях между отдельными правительствами, банками, хедж-фондами или корпорациями, понизить совокупный риск, обеспечить предоставление финансовых средств и гарантии их возврата.

Вопросы инвестиционной политики находят отражение в исследованиях нефтегазовых корпораций (BP, CNPC, Exxon Mobil, Chevron, PetroChina, Saudi Aramco, Shell, Sinopec, TotalEnergies), международных институтов (ООН, IEA, ОПЕК), зарубежных аналитических и консалтинговых компаний (IHS Markit, Oil & Gas Journal, Platts, Rystad Energy) и др. Методология данных исследований существенно отличается от подходов отечественных специалистов и включает разработку различных сценарных подходов развития. Например, в докладе ООН мировая энергетика рассматривается в контексте достижения целей устойчивого развития; международные энергетические институты особый акцент делают на развитии возобновляемых источников энергии, вопросах климатических изменений и декарбонизации промышленных предприятий.

Прогнозы развития энергетики в различной степени отражены в исследованиях Всемирного банка, Всемирного экономического форума, Baker Hughes, BCC Research, BCG, Bloomberg New Energy Finance (BNEF), Deloitte, EY, Fortune, Graham, Guardian, Guidehouse Insights, HFI Research, Hunt, IEA, KPMG, McKinsey & Company, MIT Technology Review, PwC, Renewable Energy World, Rocky Mountain Institute и др. Они учитывают специфику международной нормативно-правовой базы в данной области; в ряде случаев преследуют определенные экономические и политические интересы за счет исследования преимуществ и недостатков действующей модели налоговой политики, обоснования целесообразности предоставления различных мер государственной поддержки, рассмотрения альтернативных подходов к оценке инвестиционной привлекательности нефтегазовых проектов.

Для инвесторов важны полнота информации о состоянии, перспективах осуществления и развития нефтегазовых проектов. Это позволяет расширить возможности применения проектного финансирования со стороны энергетических корпораций и инвестиционных организаций, содействует импортопережению промышленного производства благодаря комплексному внедрению технологических инноваций. Применяемые формы и инструменты ГР НГК должны позволить получить объективную информацию об объекте вложения средств, включая предсказуемость режима налогообложения: транспарентность выступает одним из факторов стабильности экономических отношений. Приток инвестиций в НГК обеспечивает значительные конкурентные преимущества ввиду более высокой отдачи на вложенные средства на рынках долгосрочного капитала. Нефтегазовые компании обычно имеют необходимую поддержку в органах государственной власти, выплачивают крупные дивиденды, в целом обладают финансовой устойчивостью и значимым коэффициентом Р/Е (цены акции к прибыли), что является гарантией защиты и снижения различных видов рисков. Несмотря на это, в структуре мировых корпораций-лидеров по размеру капитализации наблюдается рост числа IT-гигантов, хотя еще до 2015 г. нефтегазовые мейджоры прочно занимали практически все лидирующие позиции.

Осуществляемые меры ГР НГК направлены на качественное улучшение инвестиционного климата, создание благоприятных условий для строительства промышленных предприятий, инфраструктуры, технологическое обновление производственных мощностей и оборудо-

вания. Привлечение дополнительных капиталовложений в нефтегазовые проекты связано не только с сектором дорогостоящей разработки месторождений, добычи и переработки углеводородов, в особенности в труднодоступных районах, но и с развитием экологического и сервисного сегментов; при этом учитываются географическое и территориальное расположение проекта, его стратегическая значимость для национальной экономики. В данном направлении требуются постоянное совершенствование законодательства, корректировка инструментов проводимой бюджетно-налоговой и финансовой политики. Вопросы взаимосвязи макроэкономических показателей и темпов экономического развития государства с применением различных подходов к ГР отраслей промышленного производства нашли отражение в исследованиях крупнейших зарубежных экономистов – Дж.К. Гэлбрейта, Дж.Ю. Стиглица (Гэлбрейт, 2008; Stiglitz, 2019) и др. В более ранних исследованиях – С. Кузнеца, А. Лаффера, Р. Лукаса, Р. Манделла, Дж. Мута, Г. Мэнкью, П. Ромера, Т. Сарджента, Г. Саймона, К. Симса, М. Фелдстейна, М. Фридмана и др. (Kuznets, 1971; Laffer, 1979 и др.) представлены новые подходы к государственному регулированию экономики в современных условиях.

Существенная экономия обеспечивается, если в рамках одного проекта реализуются несколько направлений. Это возможно осуществить за счет объединения предприятий по кластерному типу; таким образом достигается эффект масштаба, значительное сокращение удельных производственных и управленческих затрат. Обширные потребности отечественного НГК в долгосрочных капиталовложениях связаны с реализуемыми крупномасштабными проектами; их направления охватывают все этапы производственных процессов, закладывают основу ускорения темпов социально-экономического развития национальной экономики. Рост инвестиционных затрат связан с усложнением геологических и природно-климатических условий разработки запасов, удорожанием транспортировки углеводородов, инфляционными процессами, внедрением новейших технологий, которые на первоначальном этапе способны привести к снижению рентабельности проектов ввиду меньших объемов выпуска, ужесточением требований экологической безопасности, возобновлением добычи на законсервированных скважинах и истощенных месторождениях (Дмитриевский, Еремин, 2015; Конторович, Эпов, Эдер, 2014; Макаров, Митрова, 2018).

Изменение форм и инструментов ГР НГК способно обратить нерентабельные проекты в инвестиционно привлекательные: не приносящие экономическую отдачу заменяются более производительными. Значительные объемы финансовых ресурсов задействованы в технологической модернизации различных сегментов нефтегазовых производств. Дополнительные затраты на транспортировку связаны с заключением международных контрактов, ростом экспортных поставок, например, с реализацией проекта «Сила Сибири», газификацией регионов и населенных пунктов, их обустройством, ремонтом отдельных участков трубопроводной системы. Кроме того, неэффективность производств и отдельные трудно прогнозируемые факторы могут повлечь за собой падение дебитов скважин, для восстановления добычи на которых также требуются дополнительные инвестиции.

Существуют различные подходы к оценке инвестиционной привлекательности нефтегазовых проектов. В бизнес-модель и производственную программу предприятий закладываются определенные риски, отражающие их функционирование в условиях неопределенности, связанной с возможными изменениями нормативно-правовых и регуляторных факторов, а также ситуации на энергетическом рынке. Ценовая конъюнктура оказывает непосредственное воздействие на технологически сложные, капиталоемкие проекты, способна вывести некото-

рые из них за черту рентабельности, в том числе строительство морских трубопроводов. Инвестиционные решения зависят от эффективности внутреннего управления нефтегазовых предприятий. Они напрямую влияют на финансовую деятельность хозяйствующих субъектов и экономическое обоснование реализуемых ими проектов. Для современной макроэкономической ситуации характерна тенденция увеличения капиталовложений в НГК при относительно невысоких темпах их прироста в несырьевых сегментах (Михайлов и др., 2019; Deffeyes, 2008; Steblyanskaya, 2022).

Формирование структуры капиталовложений определяется в том числе используемыми методиками оценки эффективности энергетических проектов. В условиях обострения политических противоречий учитываются новые виды рисков, связанные, в частности, с диверсиями на газопроводах «Северный поток», что предполагает дополнительные затраты по безопасности, мониторингу и эксплуатации проектов. Их влияние на эффективность функционирования обуславливает необходимость применения выверенных инвестиционных подходов, учитывающих источники и движение финансовых потоков, экономическое состояние предприятия, результативность управленческих решений, устранение деструктивных факторов. Реализация проектов позволяет повысить капитализацию и инвестиционный потенциал предприятий, достоверно прогнозировать развитие связанных направлений, масштабировать эффективные практики.

Следовательно, дальнейшее развитие получили производства СПГ, разработка альтернативных морскому трубопроводному транспорту способов поставок, строительство связанных с НГК предприятий и объектов инфраструктуры. Это позволяет избежать геологических рисков, включающих особенности рельефа дна и вопросы вымывания грунта. Для СПГ характерны инвестиции в морскую транспортировку, в строительство танкерного флота, береговых и плавучих регазификационных терминалов. Транспортировка углеводородов сопряжена с выбором маршрута, совершенствованием логистических цепочек, сравнением издержек, рисков и предполагаемых доходов.

Эффективность нефтегазовых проектов может различаться в зависимости от способа поставок углеводородов, их объема, проводимой таможенной политики, транспортных и транзитных тарифов. При различных сценарных условиях возможно изменение экономических предпочтений, которые касаются не только способа транспортировки, но и используемых технологий, корректировки направлений капитальных и эксплуатационных затрат, источников их финансового обеспечения. В проекты также закладываются альтернативные варианты технологических решений, определенные интервалы допуска основных показателей, связанные с воздействием внешних факторов. Могут вводиться дополнительные показатели оценки эффективности, в частности изменения налоговой политики, инфляционные и валютные риски, выбор способа амортизации. Затем осуществляется систематизация технологических задач, позволяющая определить способ и подходящий маршрут транспортировки.

Обычно при дальних маршрутах и значительных объемах поставок транспортировка СПГ более экономически обоснована по сравнению с прокладкой трубопроводов по морскому дну. Однако в этом случае возникают дополнительные риски, связанные с работой операторов портов и терминалов зарубежных стран, против которых также могут быть введены санкции, со страхованием морских судов и другими внешними факторами. При трубопроводной транспортировке углеводородов учитываются экологические причины, изучение рельефа морского дна, осуществление промышленного мониторинга трубопроводов, внедрение безгидратных

технологий, а также меры, предпринимаемые для достижения углеродной нейтральности. Выверенная инвестиционная политика способствует диверсификации поставок, уменьшению различных видов затрат и устранению рисков.

2. Стратегические приоритеты развития инвестиционной политики в нефтегазовом комплексе России

Рост капиталовложений взаимосвязан с повышением внутреннего и глобального спроса на углеводороды, освоением не крупных месторождений с более сложными природно-климатическими условиями, хроническим недоинвестированием в прошедшие периоды, расширением производств, инфраструктуры и системы трубопроводов, укреплением нефтегазотранспортного сообщения между субъектами федерации, а также с зарубежными потребителями, возможного при введении новых маршрутов поставок, своевременной заменой производственного оборудования, обладающего надежностью, долговечностью, отвечающего всем требованиям технологической безопасности. На государственном уровне прорабатываются вопросы улучшения инвестиционного климата, дополнительного притока и последующего целевого прагматичного расходования значительных капиталовложений, обусловленных разработкой перспективных нефтегазовых участков, реализацией новых проектов, общим удорожанием производственных процессов.

Все сегменты НГК нуждаются в устойчивом долгосрочном финансировании: это позволяет максимально задействовать потенциал отраслевого экономического развития, увеличения выпуска продукции глубокой переработки и расширения экспорта (Громов, 2016; Дмитриевский, Мастепанов, Бушуев, 2014; IEA, 2021). Небольшие нефтегазовые предприятия в основном не располагают необходимыми собственными средствами, возможностями их привлечения на приемлемых условиях. Крупнейшие корпорации находятся в несопоставимо более выгодном положении в части наличия необходимых государственных контактов и доступа к дешевым источникам финансирования. Баланс равных возможностей предприятий, в том числе в вопросах кредитования, возможен благодаря укреплению институциональной составляющей, планомерному изменению существующего законодательства, обеспечению прав и гарантий собственности, стабильных правовых условиях, справедливой судебной системе.

В России значительную работу в вопросах улучшения инвестиционного климата государства и различных субъектов федерации проводило Агентство стратегических инициатив (АСИ). В частности, им были разработаны дорожные карты регионов, пути достижения целевых показателей, выявлены наиболее значимые вопросы и точки роста, внесены предложения по изменению действующего законодательства, совершенствованию правовой базы по защите инвестиций, в том числе проведению налоговой амнистии, часть капиталов которой непосредственным образом связана с НГК. В целом АСИ выполняет важнейшую функцию по привлечению дополнительных инвестиций: это возможно при исправности экономического механизма, структурном реформировании министерств и ведомств, устранении излишней бюрократизации, сокращении государственного вмешательства в отдельные вопросы функционирования НГК.

Следует учитывать специфику законодательства других стран, норм международного права, заключаемых соглашений. Например, в случае с Третьим энергетическим пакетом ЕС, проявилась неэффективность антимонопольных органов ГР НГК в части как крупнейших корпораций, так и небольших сетей АЗС. В отдельных ситуациях, естественные монополии – на

примере «Газпрома» 1990 – 2000-х гг. – несут исключительное благо внутреннему рынку и всей национальной экономике; не следует излишне вмешиваться в работу наиболее эффективно функционирующих предприятий, приносящих максимальный экономический эффект. Действия правительства, равно как и финансовая отчетность компаний, должны быть открыты, подотчетны и предсказуемы, не допускать двойных толкований некоторых правовых положений.

Дополнительный приток инвестиций возможен при прозрачных правовых условиях для всех компаний нефтегазового сектора, эффективности ГР и корпоративного управления. Внешние инвестиционные возможности предприятий подразумевают равные возможности доступа к МСБ и инфраструктуре, условия осуществления деятельности действующих и новых участников рынка, осуществляющих экспорт добываемого сырья и производимой продукции. Справедливая конкуренция между предприятиями по возможности исключает коррупционную составляющую во всех сегментах нефтегазового производства, излишние преференции в виде предоставления бюджетных ресурсов и средств ФНБ, усложнение доступа на рынок для новых компаний. Разработка единой методики по обеспечению доступа к бюджетному финансированию нефтегазовых проектов призвана обеспечить дополнительную добавленную стоимость конечной продукции, рыночная цена на которую главным образом исходит из существующих затрат, а не спекулятивной составляющей. Строительство необходимой инфраструктуры в сложных природно-климатических условиях предполагает совершенствование условий предоставления доступа, в том числе для предприятий в сегменте транспортировки углеводородов.

Ключевыми направлениями государственной инвестиционной политики выступают расширение нефтегазотранспортной системы, развитие трубопроводного транспорта углеводородов; операторам данных систем следует жестко пресекать любые попытки необоснованного завышения тарифов за транспортировку. Нефтегазовые компании должны быть надежно защищены формами и инструментами ГР от непрогнозируемых ситуаций в рамках проводимой бюджетно-налоговой, денежно-кредитной и таможенно-тарифной политики, иметь определенный запас финансовой прочности. Принятие государственных мер стимулирующего характера в рамках созданных специальных экономических зон открывает возможность появления новых форм взаимодействия государства и бизнеса в рамках определенных нефтегазовых проектов. Открытость экономико-статистических данных, стратегических планов нефтегазовых компаний и энергетического развития государства предполагает, что публикуемые показатели достоверны, исключают спекулятивную составляющую, отражают полноту ситуации, соответствуют российским и международным стандартам, а нормативно-правовая база комплексно охватывает все сегменты рынка углеводородов, содействует его экономически устойчивому развитию.

Решение основных инвестиционных вопросов обсуждается в рамках взаимодействий органов государственной власти и нефтегазовых предприятий, в том числе на площадках АСИ и в рамках международных форумов, включает подготовку совместных документов, заключение инвестиционных соглашений, изучение и детальный анализ международных нормативно-правовых актов и передовой зарубежной практики. Меры государственной поддержки инвестиционного развития в отдельных случаях подразумевают кардинальную переработку существующей нормативно-правовой базы; они должны являться всеохватывающими, обеспечивать необходимые условия для проведения модернизации производств и внедрения инноваций, содействовать устранению любых негативных проявлений глобальной и российской эко-

номики, их превращению в стратегическое развитие национального НГК и реализацию его ключевых направлений.

Приток иностранных инвестиций обеспечивается, главным образом, за счет их высокой рентабельности, стратегической значимости отрасли, внутренних накопленных резервов и мер государственной поддержки. Одна из задач ГР сводится к проведению налоговой политики, обеспечивающей устойчивость функционирования национального НГК, позволяющей не изымать все свободные доходы и ресурсы предприятий, а содействовать их инвестиционному развитию, появлению новых экономических возможностей. В силу различных рисков изменения конъюнктуры, нефтегазовые проекты предполагают несколько сценарных вариантов и источников долгосрочного финансирования, часть которых разрабатывается под конкретные из них.

Устойчивое развитие НГК невозможно без капиталовложений в технологии, социально-экономическое развитие регионов, инфраструктуру, экологическую сферу, сервисное направление, что несет значительный мультипликативный эффект для национальной экономики. Наличие политических и военных рисков при инвестировании в зарубежные нефтегазовые проекты предполагает более высокую норму доходности на вложенный капитал. Разработка местных месторождений сопряжена с проведением детального риск-менеджмента в отношении невозврата вложенных ресурсов, закрытия проектов или перехода прав собственности в связи со сменой политических режимов, усиления административного и экономического давления со стороны других стран. Соблюдение национального законодательства и норм международного права напрямую связано с обеспечением надежности и сохранности инвестиций, вопросами национальной и энергетической безопасности, развитием военно-промышленного потенциала государства.

Разработка нефтегазовых проектов в сложных природно-климатических условиях и отдаленных географических районах требует стабильных долгосрочных инвестиций, зачастую сопровождается привлечением капитала и технологий крупных нефтегазовых корпораций. Подобный опыт, распространенный в ряде зарубежных стран, возможно эффективно применить на внутреннем энергетическом рынке, в частности предоставить на законодательном уровне государственные гарантии сохранности капиталовложений в части развития промышленных производств. Нефтегазовые предприятия стремятся наиболее прагматично вкладывать свободные денежные средства, инвестиционные ресурсы, реализовывать высвободившиеся активы. Так, крупнейшие российские компании способны покупать целые сегменты экономики некоторых небольших, но стратегически значимых государств, их месторождения, перерабатывающие предприятия, системы транспортировки и хранения, что позволяет им контролировать процесс вертикальной интеграции в отдельно взятой стране. Особый акцент ставится на наиболее значимых производствах, портах, терминалах, иных распределительных и инфраструктурных узлах при максимальном снижении политических рисков и уменьшении процентных ставок.

Нефтегазовые компании заинтересованы в стабильном долгосрочном финансировании, что позволяет существенно сократить экономические риски, ускорить ввод месторождений в промышленную эксплуатацию. Для этого детализировано просчитываются необходимое инвестиционное обеспечение, рентабельность экспортных маршрутов, связанных со строительством транспортных магистралей. Финансирование крупных нефтегазовых проектов может предполагать создание совместных с финансовыми организациями предприятий, объединяющих все стадии производственных процессов: с момента начала проведения геолого-разведоч-

ных работ до сбыта и реализации продукции глубокой переработки конечным потребителям (см. (Трофимов, 2024а; Трофимов, 2024б)).

Для российских инвесторов важно понимать специфику зарубежного законодательства, учитывать соотношение доходности и рисков, связанных с изменением политической ситуации. Государственные и международные программные документы предусматривают улучшение институциональных условий для капиталовложений в НГК, предоставление гарантий, обеспечивающих сохранность инвестиций. В этом особенно заинтересованы крупные стратегические инвесторы и фонды, аналогично уделяющие повышенное значение риск-менеджменту, максимальному снижению и устранению негативных факторов, призванные обеспечить российским производителям доступ к глобальным рынкам капитала на более выгодных условиях.

Реализация концепции импортоопережения предусматривает дальнейшее развитие вопросов инвестиционной политики: в частности, повышение уровня капитализации недооцененных российских компаний характеризует не только эффективность их менеджмента и правления, но и функционирование всего российского финансового сектора, его территориальных подразделений, улучшение инвестиционного климата, обеспечение прав и интересов инвесторов. Ценные бумаги нефтегазовых корпораций являются одним из наиболее ликвидных объектов капиталовложений на внутреннем фондовом рынке; крупнейшие предприятия в числе первых попали под действие санкционной политики западных стран, в результате были вынуждены переориентировать деятельность на новые направления, азиатский вектор производства и сбыта продукции, функционировать в жестких конкурентных условиях, в том числе в отношении технологической составляющей. Практическая реализация данных направлений невозможна без одобрения не только органов управления предприятий, но и государственных ведомств.

Экономическое развитие нефтегазовых предприятий содействует привлечению дополнительных капиталовложений, выходу на глобальные рынки ценных бумаг; здесь наблюдаются двусторонние связи в отношении увеличения их капитализации. Благодаря применению новейших цифровых технологий, отечественный финансовый рынок становится более прозрачным, привлекательным для зарубежных инвесторов; многие его участники стремятся заработать на ценных бумагах энергетических компаний. На уровне Евразийского экономического союза осуществляется интеграция финансового рынка в глобальную финансовую систему, в том числе рынка ценных бумаг, банковского, страхового секторов; ключевыми задачами выступают сохранение собственной независимости, обеспечение устойчивости, следование единым принципам ДКП. При этом расширение взаимодействий российских и зарубежных финансовых организаций в НГК позволяет значительно сократить различные виды издержек.

В силу стратегической значимости НГК для национальной экономики, к зарубежным предприятиям и инвесторам могут быть применены более высокие требования, обязательства, предоставлены государственные гарантии. Им может быть в одностороннем порядке отказано в совместной реализации нефтегазовых проектов, приобретении российских компаний или их долей в случае наличия противоречий с национальными и энергетическими интересами России, расхождения в позициях с отечественными предприятиями, в первую очередь крупнейшими корпорациями, располагающими значительным административным ресурсом. Аналогично, участие зарубежных компаний в разработке крупных нефтегазовых проектов и месторождений требует одобрения органов государственной власти.

Нефтегазовые проекты зачастую финансируются компаниями не только из собственных средств и накопленных финансовых резервов; для их развития и реализации привлека-

ются масштабные заемные средства крупнейших банков, институциональных инвесторов, бюджетных и иных внешних источников финансирования. Помимо акций, российские нефтегазовые компании выпускают облигации, иные типы долговых обязательств и ценных бумаг, которые котируются не только на внутреннем рынке, но и на основных мировых финансовых площадках, привлекают к долевному участию другие корпорации и финансовые институты, преимущественно за счет пропорционального распределения средств будущей прибыли. При этом предприятия с государственным участием должны отстаивать интересы российских и зарубежных миноритарных акционеров в рамках крупных сделок или реализации проектов. Зарубежные корпорации в качестве основных объектов для инвестиций в России рассматривают наиболее значимые и перспективные проекты, в том числе в шельфовой зоне, подкрепленные государственными гарантиями реализации, стабильностью правовых и налоговых условий. Операторами данных проектов могут выступать совместные предприятия отечественных и иностранных энергетических компаний.

Высокая капиталоемкость в НГК предполагает необходимость обеспечения прав собственности, в том числе в отношении нивелирования возможных рейдерских захватов со стороны конкурирующих структур и финансовых организаций, предоставляющих заемные средства. Значительная отдача на капиталовложения занимает ключевое место в экономическом развитии нефтегазовых предприятий; устойчивое финансовое состояние позволяет высвободить ресурсы, направить их на дальнейшее становление. Следует выделить значимость инвестиций в направления, не связанные с НГК; учитывается передовой зарубежный опыт вложения нефтегазовых доходов в перспективные проекты и активы, отличающиеся высокой ликвидностью, как среди крупнейших корпораций, так и средств созданных на государственном уровне суверенных фондов (Лебединская, 2012). В долгосрочном прогнозном горизонте возможно временное уменьшение потребления углеводородов, сокращение расходов организаций, позволяющее принимать взвешенные решения в части распределения ресурсов.

Размер отчисляемых акционерам и менеджменту предприятий дивидендов и прибыли зависит от многих параметров; в вопросе прагматичного распределения накопленных доходов может потребоваться участие представителей финансового рынка, хедж-фондов, консалтинговых компаний, сторонних экспертов, органов государственной власти или различных институтов. Крупномасштабные инвестиции предполагают детализированный анализ различных рисков, в том числе политического характера, их нивелирование, разработку программы действий и сценариев развития. Обычно они преследуют цель устойчивого развития предприятий и национальной экономики в целом, однако в отдельных случаях предполагают вывод активов.

Аналогично мировым тенденциям, российские энергетические, добывающие, технологические и металлургические компании являются лидерами по рыночной капитализации, ликвидности акционерного капитала на фондовом рынке, товарно-сырьевых биржах и торговых площадках. Немаловажную роль в этом играют устойчивость их финансового положения, высокие дивиденды и норма доходности на вложенный капитал, а также государственные гарантии. По сравнению с зарубежными корпорациями отечественные акционерные предприятия преимущественно недооценены по уровню капитализации в силу специфики национальной экономики, недостаточного развития внутреннего рынка ценных бумаг, внешнеполитических неопределенностей, санкционной политики и иных факторов. Как и на нефтяные цены, на капитализацию компаний влияет множество различных экономических и политических аспектов: эффективность менеджмента, объем разведанной ресурсной базы, перспективы реализуемых проектов и др.

Выводы и рекомендации

Российские нефтегазовые компании стремятся эффективно инвестировать поступающие доходы в развитие собственных производств, перспективные высокодоходные проекты в прочих сферах и отраслях экономики, технологическое и цифровое направление, различные социально значимые мероприятия. Результативность данных капиталовложений включает в себя также получение дополнительных конкурентных преимуществ по основной производственной деятельности. Государством может иницироваться вхождение в иностранные предприятия НГК и технологические компании в качестве акционеров, покупка объектов инфраструктуры или участие в их строительстве. В качестве объектов инвестиций могут быть выбраны ведущие энергетические корпорации, строительные компании в регионах присутствия, значимые объекты инфраструктуры, система трубопроводов, распределительные сети между пунктами энергопотребления, функционирующие или представленные в качестве проекта (Башмаков, 2018; Глазьев, 2017).

Крупнейшие проекты способны объединить множество сторон из различных государств, заинтересованных в их реализации. В рамках данных проектов учитывается накопленный опыт участников, иных субъектов нефтегазовой деятельности, их финансовые и административные возможности. Так, могут быть приобретены различные компании, организации и институты, содействующие практическому осуществлению проектов, устойчивости и надежности функционирования, предоставляющие финансирование, экспертизу, устраняющие потенциальные риски. Они способны административно воздействовать на принимаемые регулирующие решения зарубежных государств, что содействует бесперебойной реализации проектов.

Благоприятные условия для инвесторов предполагают возможность получения различных экономических преференций. Интерес к российским нефтегазовым проектам проявляют корпорации и предприятия из других сегментов экономики, применяющие различные механизмы реализации и административный ресурс; также могут быть задействованы крупные финансовые организации, а в отношении стратегических проектов – средства ФНБ. В совокупности, это призвано обеспечить благоприятный инвестиционный климат, экологическую безопасность, эффективное расходование бюджетных и внебюджетных ресурсов, исполнение долгосрочных программно-целевых документов, в том числе в части привлечения средств под конкретные направления, извлечение предприятиями дополнительной прибыли, создание принципиально новых инвестиционных направлений, позволяющих повысить результативность ГР на различных этапах осуществления нефтегазовых проектов. При этом отдельные из них могут не быть реализованы по экономическим, политическим, эколого-технологическим или иным причинам (Трофимов, 2023).

Список литературы

Башмаков И.А. Энергетика мира: мифы прошлого и уроки будущего // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 49–75.

Громов А.И. Ключевые драйверы, вызовы и неопределенности развития мирового нефтяного рынка в ближайшей и среднесрочной перспективе // Энергетическая политика. 2016. № 6. С. 56–63.

Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018.

Глазьев С.Ю. Экономика будущего: есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2017.

Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008.

Дмитриевский А.Н., Мастепанов А.М., Бушуев В.В. Ресурсно-инновационная стратегия развития экономики России // Вестник РАН. 2014. Т. 84. № 10. С. 867–873.

Дмитриевский А.Н., Еремин Н.А. Современная НТР и смена парадигмы освоения углеводородных ресурсов // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 6. С. 10–16.

Звягинцева Н.А. Развитие системы регулирования рынка ценных бумаг Российской Федерации как механизма привлечения инвестиций: Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. Иркутск, 2015.

Конторович А.Э., Эпов М.И., Эдер Л.В. Долгосрочные и среднесрочные факторы и сценарии развития глобальной энергетической системы в XXI веке // Геология и геофизика. 2014. № 55 (5–6). С. 689–700.

Лебединская Е.В. Роль нефтегазовых фондов в России // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 98–119.

Макаров А.А., Митрова Т.А. Стратегические перспективы развития энергетического комплекса России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5. С. 81–96.

Миловидов К.Н. Мировые инвестиции в нефтегазовый сектор апстрим // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2019. № 2. С. 46–54.

Михайлов А.Ю., Бураков Д.В., Диденко В.Ю. Взаимосвязь цен на нефть и макроэкономических показателей в России // Финансы: теория и практика. 2019. № 23 (2). С. 105–116. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-105-116.

Нарышкин С.Е. Иностранные инвестиции и развитие экономики России: Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2010.

Пармон В.Н., Крюков В.А., Суслов Н.И., Чурашев В.Н. Энергоресурсы Сибири – наука и институциональные инновации // Энергетическая политика. 2019. № 1. С. 22–39.

Плакиркин Ю.А. Цикличность инновационно-технологических процессов в глобальной энергетике, фракталы технологического времени и их применение при прогнозировании отраслей ТЭК Мира и России. М.: ИНЭИ РАН, 2014.

Трофимов С.Е. Практические вопросы реализации государственной нефтегазовой политики. М.: ИНФРА-М, 2023.

Трофимов С.Е. Конкретно-научные методы в теоретическом исследовании государственного регулирования нефтегазового комплекса // Философия хозяйства. 2024а. № 6. С. 98–119. DOI: 10.5281/zenodo.14307850.

Трофимов С.Е. Методологические приемы при проведении научного исследования государственного регулирования нефтегазового комплекса // Философия хозяйства. 2024б. № 4. С. 141–158. DOI: 10.5281/zenodo.12188664.

BP Energy Outlook: 2020 edition. BP Global, 2020.

BP Statistical Review of World Energy 2021. 70th edition. BP Global, 2021.

Deffeyes K.S. Hubbert's Peak: The Impending World Oil Shortage. Princeton: Princeton University Press, 2008.

Feldstein M. Inflation, Income Taxes and the Rate of Interest: A Theoretical Analysis // American Economic Review. 1976. No. 66 (5). P. 809–829.

IEA World Energy Investment 2018. IEA, 2018.

- IEA World Energy Outlook 2021. IEA, 2021.
- Kuznets S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1971.
- Laffer A.B. An Equilibrium Rational Macroeconomic Framework // Economic Issues of the Eighties / N.M. Kamrany, R.H. Day (eds.). Baltimore: John Hopkins University Press, 1979. P. 44–57.
- Lukas R.E. Expectations and the Neutrality of Money // Journal of Economic Theory. 1972. No. 4 (2). P. 103–124.
- Mankiw G.N., Romer D, Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1992. No. 107 (2). P. 407–437.
- Mundell R.A. Monetary Theory: Inflation, Interest and Growth in the World Economy. Pacific Palisades, California: Goodyear, 1971.
- Muth J.F. Rational Expectations and the Theory of Price Movements // Econometrica. 1961. No. 29 (3). P. 315–335.
- Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth // The Journal of Political Economy. 1986. No. 94 (5). P. 1002–1037.
- Sargent T.J., Sims C.A. Business Cycle Modeling Without Pretending to Have Too Much a Priori Theory // New Methods of Business Cycle Research: Proceedings from a Conference / C.A. Sims (ed.). Minneapolis: Federal Reserve Bank of Minneapolis, 1977. P. 45–109.
- Simon H.A. Rationality as Process and as Product of Thought // American Economic Review. 1978. No. 68 (2). P. 1–16.
- Sims C.A. A Simple Model for Study of the Determination of the Price Level and the Interaction of Monetary and Fiscal Policy // Journal of Economic Theory. 1994. No. 4 (3). P. 381–399.
- Steblyanskaya A.N., Ai Mingye, Efimova O.V., Kleiner G.B., Rybachuk M.A. Multi-capital approach for sustainable growth: experience from the oil and gas companies // Finance: Theory and Practice. 2022. No. 26 (4). P. 29–43. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-4-29-43.
- Stiglitz J.E. People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent. New York: W.W. Norton and Company, 2019.
- The Quantity Theory of Money: A Restatement. Studies in the Quantity Theory of Money / M. Friedman (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1956. P. 3–21.
- Алифинова Е. Инвестиции в нефтегазовые проекты в мире в 2022 г. вырастут лишь на 4% // Neftegaz.ru: URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/720480-investitsii-v-neftegazovye-proekty-v-mire-v-2022-g-vyrastut-lish-na-4> (дата обращения: 14.09.2022).
- IHS Markit: URL: <https://ihsmarkit.com> (дата обращения: 25.05.2023).
- Oil and Gas Journal: URL: <https://www.ogj.com> (дата обращения: 20.01.2023).
- Oil Market Analytics. Rystad Energy: URL: <https://www.rystadenergy.com/products/market-solutions/oil-market-analytics> (дата обращения: 20.01.2023).
- OPEC Annual Statistical Bulletin // Organization of the Petroleum Exporting Countries: URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm (дата обращения: 22.03.2023).
- OPEC Monthly Oil Market Report // Organization of the Petroleum Exporting Countries: URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm (дата обращения: 22.03.2023).
- Platts: URL: <http://www.platts.com> (дата обращения: 20.01.2023).

INVESTMENT POLICY IN THE RUSSIAN OIL AND GAS COMPLEX: CURRENT STATE AND LONG-TERM PRIORITIES?

Sergey E. Trofimov
*Candidate of Economic Sciences (PhD),
professor of the Academy of Military Sciences
(Moscow Russia)*

Abstract

In article are researched current trends and strategic prospects of investment policy as important state regulation instrument of Russian oil and gas complex, are assessed key indicators of investment in the fuel and energy sector. Are considered the issues of comprehensive implementation of the largest oil and gas projects, their financial support and development of energy infrastructure. Is scientifically justified the feasibility of developing unified methodic for ensuring access to budget financing for oil and gas projects, which is designed to provide additional added value to the final products. The adoption of state measures of stimulating character contributes to the emergence of new forms of interaction between the state and the oil and gas business within the framework of the created special economic zones. The accumulated investment experience, in particular the provision of state guarantees of the safety of investments for the development of industrial production, can be effectively applied in the national energy market. In the context of unprecedented external challenges, effective interaction between the state and oil and gas companies contributes to improving the efficiency of its functioning and ensuring the sustainability of the national economy.

Keywords: state regulation, oil and gas complex, investment policy, oil and gas revenues, federal budget, budget financing, energy infrastructure, import advance.

JEL: E6, H11, L51, O1, Q43, Q48.

For citation: Trofimov, S. E. (2025) Investment Policy in The Russian Oil and Gas Complex: Current State and Long-Term Priorities. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 17, no. 1, pp. 98-115. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-1-98-115.

References

Bashmakov I.A. Energetika mira: mify proshlogo i uroki budushchego. Voprosy ekonomiki. 2018. No. 4. P. 49–75 (In Russ.).

Dmitrievskiy A.N., Mastepanov A.M., Bushuev V.V. Resursno-innovatsionnaya strategiya razvitiya ekonomiki Rossii. Vestnik RAN. 2014. Vol. 84. No. 10. P. 867–873 (In Russ.).

Dmitrievskiy A.N., Eremin N.A. Sovremennaya NTR i smena paradigmy osvoeniya uglevodородnykh resursov. Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. 2015. No. 6. P. 10–16 (In Russ.).

Gelbreyt Dzh.K. Novoe industrial'noe obshchestvo. Izbrannoe. M.: Eksmo, 2008 (In Russ.).

Glazyev S.Yu. Ekonomika budushchego: est' li u Rossii shans? M.: Knizhnyy mir, 2017 (In Russ.).

Glazyev S.Yu. Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozyaaystvennom ukladakh. M.: Knizhnyy mir, 2018 (In Russ.).

Gromov A.I. Klyuchevye drayvery, vyzovy i neopredelennosti razvitiya mirovogo neftyanogo rynka v blizhayshey i srednesrochnoy perspective. Energeticheskaya politika. 2016. No. 6. P. 56–63 (In Russ.).

Kontorovich A.E., Epov M.I., Eder L.V. Dolgosrochnye i srednesrochnye faktory i stsennarii razvitiya global'noy energeticheskoy sistemy v XXI veke. Geologiya i geofizika. 2014. No. 55 (5–6). P. 689–700 (In Russ.).

Lebedinskaya E.V. Rol' neftegazovykh fondov v Rossii. Voprosy ekonomiki. 2012. No. 3. P. 98–119 (In Russ.).

Makarov A.A., Mitrova T.A. Strategicheskie perspektivy razvitiya energeticheskogo kompleksa Rossii. Problemy prognozirovaniya. 2018. No. 5. P. 81–96 (In Russ.).

Milovidov K.N. Mirovye investitsii v neftegazovyy sektor apstrim. Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom. 2019. No. 2. P. 46–54 (In Russ.).

Mikhaylov A.Yu., Burakov D.V., Didenko V.Yu. Vzaimosvyaz' tsen na nef't' i maroekonomicheskikh pokazateley v Rossii. Finansy: teoriya i praktika. 2019. No. 23 (2). P. 105–116. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-2-105-116 (In Russ.).

Naryshkin S.E. Inostrannye investitsii i razvitie ekonomiki Rossii: Dis. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.05. SPb., 2010 (In Russ.).

Parmon V.N., Kryukov V.A., Suslov N.I., Churashev V.N. Energoresursy Sibiri – nauka i institutsional'nye innovatsii. Energeticheskaya politika. 2019. No. 1. P. 22–39 (In Russ.).

Plakitkin Yu.A. Tsiklichnost' innovatsionno-tekhnologicheskikh protsessov v global'noy energetike, fraktaly tekhnologicheskogo vremeni i ikh primenenie pri prognozirovanii otrasley TEK mira i Rossii. M.: INEI RAN, 2014 (In Russ.).

Trofimov S.E. Prakticheskie voprosy realizatsii gosudarstvennoy neftegazovoy politiki. M.: INFRA-M, 2023 (In Russ.).

Trofimov S.E. Konkretno-nauchnye metody v teoreticheskom issledovanii gosudarstvennogo regulirovaniya neftegazovogo kompleksa. Filosofiya khozyaystva. 2024a. No. 6. P. 98–119. DOI: 10.5281/zenodo.14307850 (In Russ.).

Trofimov S.E. Metodologicheskie priemy pri provedenii nauchnogo issledovaniya gosudarstvennogo regulirovaniya neftegazovogo kompleksa. Filosofiya khozyaystva. 2024b. No. 4. P. 141–158. DOI: 10.5281/zenodo.12188664 (In Russ.).

Zvyagintseva N.A. Razvitie sistemy regulirovaniya rynka tsennykh bumag Rossiyskoy Federatsii kak mekhanizma privlecheniya investitsiy: Dis. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.10. Irkutsk, 2015 (In Russ.).

BP Energy Outlook: 2020 edition. BP Global, 2020.

BP Statistical Review of World Energy 2021. 70th edition. BP Global, 2021.

Deffeyes K.S. Hubbert's Peak: The Impending World Oil Shortage. Princeton: Princeton University Press, 2008.

Feldstein M. Inflation, Income Taxes and the Rate of Interest: A Theoretical Analysis // *American Economic Review*. 1976. No. 66 (5). P. 809–829.

IEA World Energy Investment 2018. IEA, 2018.

IEA World Energy Outlook 2021. IEA, 2021.

Kuznets S. *Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1971.

Laffer A.B. An Equilibrium Rational Macroeconomic Framework. *Economic Issues of the Eighties* / N.M. Kamrany, R.H. Day (eds.). Baltimore: John Hopkins University Press, 1979. P. 44–57.

Lukas R.E. Expectations and the Neutrality of Money. *Journal of Economic Theory*. 1972. No. 4 (2). P. 103–124.

Mankiw G.N., Romer D, Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1992. No. 107 (2). P. 407–437.

Mundell R.A. *Monetary Theory: Inflation, Interest and Growth in the World Economy*. Pacific Palisades, California: Goodyear, 1971.

Muth J.F. Rational Expectations and the Theory of Price Movements. *Econometrica*. 1961. No. 29 (3). P. 315–335.

Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth. *The Journal of Political Economy*. 1986. No. 94 (5). P. 1002–1037.

Sargent T.J., Sims C.A. *Business Cycle Modeling Without Pretending to Have Too Much a Priori Theory*. *New Methods of Business Cycle Research: Proceedings from a Conference* / C.A. Sims (ed.). Minneapolis: Federal Reserve Bank of Minneapolis, 1977. P. 45–109.

Simon H.A. Rationality as Process and as Product of Thought. *American Economic Review*. 1978. No. 68 (2). P. 1–16.

Sims C.A. A Simple Model for Study of the Determination of the Price Level and the Interaction of Monetary and Fiscal Policy. *Journal of Economic Theory*. 1994. No. 4 (3). P. 381–399.

Steblyanskaya A.N., Ai Mingye, Efimova O.V., Kleiner G.B., Rybachuk M.A. Multi-capital approach for sustainable growth: experience from the oil and gas companies. *Finance: Theory and Practice*. 2022. No. 26 (4). P. 29–43. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-4-29-43.

Stiglitz J.E. *People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent*. New York: W.W. Norton and Company, 2019.

The Quantity Theory of Money: A Restatement. *Studies in the Quantity Theory of Money* / M. Friedman (ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1956. P. 3–21.

Alifirova E. Investitsii v neftegazovye proekty v mire v 2022 g. vyrastut lish' na 4%. *Neftegaz.ru*: Available at: <https://neftgaz.ru/news/finance/720480-investitsii-v-neftgazovye-proekty-v-mire-v-2022-g-vyrastut-lish-na-4> (accessed: 14.09.2022) (In Russ.).

IHS Markit: Available at: <https://ihsmarkit.com> (accessed: 25.05.2023).

Oil and Gas Journal: Available at: <https://www.ogj.com> (accessed: 20.01.2023).

Oil Market Analytics. Rystad Energy: Available at: <https://www.rystadenergy.com/products/market-solutions/oil-market-analytics> (accessed: 20.01.2023).

OPEC Annual Statistical Bulletin. Organization of the Petroleum Exporting Countries: Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm (accessed: 22.03.2023).

OPEC Monthly Oil Market Report. Organization of the Petroleum Exporting Countries: Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm (accessed: 22.03.2023).

Platts: Available at: <http://www.platts.com> (accessed: 20.01.2023).